

Ролевая деформация личности

Д. Л. АГРАНАТ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Ролевая деформация личности — это доминирование одной социальной роли в ролевой системе человека над всеми остальными. В качестве методологической основы разработки данного понятия выступила теория самоактуализированной личности А. Г. Маслоу (Маслоу, 1999) и тезаурусная концепция Вал. А. Лукова и Вл. А. Лукова (Луков Вал., Луков Вл., 2008).

Проблемы ролевой деформации личности нашли свое отражение в исследованиях закрытых социальных общностей, где профессиональная социальная роль становится для личности самой актуальной, единственной. Так, в исследовании социализации личности в военизированных социальных общностях на

примере сотрудников органов внутренних дел были продемонстрированы условия формирования ролевой деформации личности (Агранат, 2010).

Ролевая деформация есть результат глубокого включения личности в ту или иную деятельность, интериоризации норм военизированной организации, самоактуализации в военной среде. Такая личность, благодаря соединению внутреннего мира с окружающей действительностью в конкретных формах интереса к профессии, увлечена работой, в результате чего усиливается внимание к сути и деталям выполняемых задач, сосредоточенность, запоминание необходимой информации и т. д., а вслед за этим достигается новое

качество деятельности: член военизированной организации стремится как можно лучше осуществить ее, творчески относясь к делу. Его действия изобретательны, необычны. Именно такие люди вносят новации в монотонный и рутинный труд, меняя его характер. Для них участие в деятельности военизированной организации больше, чем просто выполнение определенных обязанностей, это стиль жизни. Личность ставит данную роль выше всех иных. Подобная доминанта проявляется во всех жизненных ситуациях: сюда добавляются присущие участникам военной среды стиль поведения, ценности и нормы, которые являются приоритетными для тезауруса данной личности.

У члена военизированной организации, наряду с перечисленными положительными качествами, нередко появляются и негативные черты — повышенная агрессивность, грубость, способность видеть врага в любом человеке, напряженность. Такие личностные недостатки часто приводят к конфликтам, результатом которых становятся девиации, возникающие в различных сферах жизнедеятельности данных индивидов.

Профессионально деформированная личность является опорой военизированной организации в целом и конкретной профессиональной группы в частности. Именно такая личность служит цементирующей основой, сдерживающей военное сообщество от деструктивных проявлений, но нельзя абсолютизировать процесс самоактуализации, выхо-

дить за рамки институционально предписанных норм военной среды, в противном случае такая деятельность будет не сплачивать коллектив, а, наоборот, способствовать его разрушению. Подобные члены военизированной организации, в процессе профессиональной социализации, подвергаясь все большей профессиональной деформации, превращаются из базовых элементов военной среды в их антиподов — аутсайдеров, воспроизводящих девиантные формы поведения.

Таким образом, процесс профессиональной деформации личности — члена военизированной организации — должен проходить в рамках высших этических норм и ценностей, а также в соответствии с нормативами деятельности военной среды.

Лит.: Агранат Д. А. Социализация личности в военизированных организациях: проблемы нормы и отклонения. М., 2010; Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М., 2008; Маслоу А. Г. Мотивация и личность : пер. с англ. СПб., 1999.

THE ROLE DEFORMITY OF THE PERSON

D. L. Agranat

(Moscow University for the Humanities)

Bibliography (transliteration): Agranat D. L. Sotsializatsiia lichnosti v voenizirovannykh organizatsiakh: problemy normy i otkloneniia. M., 2010; Lukov Val. A., Lukov Vl. A. Tezaurusy: Sub'ektnaia organizatsiia gumanitarnogo znaniia. M., 2008; Maslou A. G. Motivatsiia i lichnost' : per. s angl. SPb., 1999.

Новые книги

Культурологическая парадигма : Исследования по теории и истории культурологического знания и образования : науч. альманах. Вып. 1. Познавательные возможности культурологии [Текст] / гл. ред. А. Я. Флиер. — М. : Согласие, 2011. — 366 с.